

УДК 811.135.1'23'373

А. П. Сайненко

Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо, Республика Молдова,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры румынского языка и романской филологии,
декан филологического факультета

**КОНЦЕПТ «BINE» («ДОБРО») В РУМЫНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ
КАРТИНЕ МИРА (НА ОСНОВЕ ВЕРБАЛЬНЫХ АССОЦИАЦИЙ)**

Цель статьи предполагает описание особенностей вербализации концепта «bine» («добро») в румынской языковой картине мира. Объект анализа – вербальные ассоциации номинанта концепта «bine» («добро»), релевантные для представителей румынской лингвокультуры, проживающих в Республике Молдова и Румынии. Данные ассоциации выявлены в ходе ассоциативного эксперимента, осуществлявшегося с 2011 по 2014 г.г. Способы описания исследуемого концепта: от стимула к реакции и от реакции к стимулу. Предпринято также сопоставление с концептом «зло». Выводы: «добро» чаще всего воспринимается носителями румынской лингвокультуры как особое состояние, которое можно обрести; «bine» чаще всего ассоциируется с концептами «fericire» («счастье»), «bucurie» («радость»), «bunătate» («доброта»), «frumusețe» («красота»).

Ключевые слова: вербальные ассоциации, языковая картина мира, стимул, реакция, «добро», «зло», румынский язык.

Между языковыми единицами, по верному утверждению Фердинанда де Соссюра, существуют два типа отношений, которые «соответствуют двум формам нашей умственной деятельности, равно необходимым для жизни языка»: синтагматические и ассоциативные. Синтагматические отношения относятся к речевой деятельности: «слова в речи, соединяясь друг с другом, вступают между собою в отношения, основанные на линейном характере языка, который исключает возможность произнесения двух элементов одновременно». Вне процесса речи, доказывает Ф. Соссюр, «слова, имеющие между собой что-либо общее, ассоциируются в памяти так, что из них образуются группы, внутри которых обнаруживаются весьма разнообразные отношения», которые «локализируются в мозгу и принадлежат тому хранящемуся в памяти у каждого индивида сокровищу, которое и есть язык» [1, с. 135]. Этот тип отношений называется ассоциативным.

Синтагматические отношения – это отношения *in praesentia*, тогда как ассоциативные отношения – отношения *in absentia*, которые существуют в виртуальном, мнемоническом ряду.

Индивидуальная лингвистическая память содержит индивидуальные ассоциации человека как существа говорящего. Анализ большего количества ассо-

циаций делает возможным выявление ассоциативных языковых схем носителей одного языка, а их фиксация в ассоциативном словаре позволяет отразить общую ассоциативную картину языка.

Следовательно, с одной стороны, надындивидуальный характер языка, а с другой стороны, повтор реакций носителей одного языка позволяет квалифицировать данные ассоциации как общие для данной культуры, которые отражают языковую картину мира и общее видение мира данного народа.

Как на то указывает Т. Н. Ушакова, «сильная сторона вербально-ассоциативного подхода состоит в том, что он позволяет характеризовать структуру системы в целом, обнаруживает национальную специфику её организации, выявляет ментальную историю данной популяции» [2, с. 11].

В румынской ментальности *добро/добро (binele)* воспринимается как состояние (*stare* – 23), ассоциируемое с жизнью (*viața* – 2, а также *trăi*; *a trăi*; *trăiesc*) и поступками, действиями (*faptă* «действие» (7); *fapte* «действия» (3); *fapte bune* «хорошие действия/поступки»). Существительное *действие (facere* – 4), с точки зрения семантики, связано с глаголом *делать (a face)*, который, ассоциируясь с существительным *дело (lucru)*, предстаёт в разных парадигматических формах (всего – 17): *face* «делает» (3), *bine făcut* «хорошо сделанный» (1), *făcător* «делающий» (1), *lucru făcut* «сделанное дело» (1), *făcut* «сделанный» (11), *fac* «делаю/делают» (1), *bine faci, bine găsești* «творишь добро, доброе получаешь» (1), *făcut-ai* «сделал» (1), *lucru făcut* «сделанное дело» (2), *facere* «делать» (4). Ряд приведённых ассоциаций наводит на мысль, что *добро/доброе (binele)* мыслится как результат человеческой деятельности. А под человеческой деятельностью подразумевается не только действие, понимаемое как «создание, изготовление, производство что-либо», но и речевая деятельность, так как участники эксперимента привели как реакцию на стимул *bine* глаголы *говорить (a zice)* и *сказать (a spune)*.

Добро и *доброе* связано со способностью делать нечто, получающее положительную оценку. На это указывает слово-реакция *bunătațe* «доброта» (15). *Делать добро* в то же время предполагает бескорыстное, непредвзятое отношение, так как *добро* ассоциируется с лексемами *dar* «подарок» (2), *darnic* «щедрый» (1), *nu aștepți în schimb* «не ждать ничего взамен» (1), *din inimă* «от всего сердца» (1) и связано с *волей: voință* «воля» (1), *voitor* «желающий» (1), *vreau* «хочу» (1).

Второе (по частотности упоминания) слово-реакция указывает на то, что *добро / доброе* воспринимается как одобряемая данность: 73 реакции означают согласие: *OK* (52), *da* «да» (5), *de acord* «согласен» (3), *accept* «принимаю» (в разных парадигматических формах, всего – 5), *super* «супер» (5), *good* «хорошо» (3).

Даже если носителями румынской лингвокультуры осознаётся необходимость приложения больших усилий (*greu* «тяжело» (2), *greu de făcut* «тяжело сделать» (1)), данный концепт, в конечном итоге, связывается с пониманием

счастья (*fericire* «счастье» (19), *fericit* «счастливый» (4), *bucurie* «радость» (15), *bucuros* «радостный» (1)) и получает эстетическую коннотацию: *frumos* «красивый» (14), *perfect* «совершенный» (14). Эстетическая составляющая добра поддерживается деонтологическим аспектом, а само понятие добра оказывается созвучным понятиям *правда*, *порядок* и *справедливость*: *corect* «правильно» (10), *drept* «правильный» (2), *dreptate* «справедливость» (1), *în regulă* «в порядке» (6).

Добро, мыслимое как некое психологическое воздействие, в румынской лингвокультуре, как свидетельствуют данные эксперимента, связано с удовольствием (*plăcut* «приятный» (8)), благодарностью (*mulțumire* «благодарность» (2)), чувством лёгкости (*ușor* «лёгкий» (3), *ușurare* «лёгкость» (1)), самореализацией (*împlinire* (4), *împlinit* (1)), ощущением тепла (*cald* «тепло» (4)), состоянием покоя и мира (*calm* «спокойствие» (2), *liniște* «покой» (7), *pace* «мир» (3)), позитивным отношением (*optimism* «оптимизм» (2), *optimist* «оптимист» (1)), удовлетворением (*satisfacție* «удовлетворение» (2), *satisfăcător* «удовлетворительный» (2), *satisfăcere* «удовлетворение» (1), *satisfăcut* «удовлетворённый» (2)).

Добро воспринимается также как некая категория нормы (*normal* «нормальный» (2)), однако может получать и оценку *excelent* «превосходный» (9), *minunat* «чудесный» (2).

В плане человеческих взаимоотношений для носителей румынской лингвокультуры релевантна связь *добра* и дружбы (*prietenia* «дружба» (1), *prieten* «друг» (1)), аспектами внутрисемейных отношений (*părinți* «родители» (1), *tata* «мама» (1), *familie* «семья» (1), *cu tata* «с мамой» (1), *cu tine* «с тобой» (1), *copil* «ребёнок» (2), *acasă* «дома» (6)) и конфессиональных убеждений (*Dumnezeu* «Бог» (2), *credință* «вера» (4), *preot* «батюшка» (1), *înger* «ангел» (1)).

На физиологическом уровне *добро* коррелирует со здоровьем (*sănătatea* «здоровье» (8)) и проявляется в виде особой реакции – улыбки (*zîmbetul* (3)).

Ряд ассоциаций, предложенных респондентами, указывает на наличие материальной составляющей содержания исследуемого концепта (*avuție* «имущество» (1), *ban* «копейка» (1), *bani* «деньги» (2), *bogat* «богатый» (1), *bogăție* «богатство» (1), *venit* «доход» (1), *valoare* «значимость» (1), *bunăstare* «благополучие» (5)), актуализирующей ценность «прочного материального состояния», обеспечивающего комфорт (*comoditate* «комфортно» (2), *comod* «удобный» (3), *confort* «комфорт» (2), *confortabil* «комфортабельный» (1)).

Реакции на стимул *добро* могут выступать и как квантификаторы с деривационным центром *tot* «всё», который отражает категорию времени (*totdeauna* «всегда» (1)), и как его синоним *mereu* (3)), количества (*totul* «всё» (1), *tot* (1), *de tot* «совсем» (5)) и общности (*la toți* «всем»).

Анализ паремиологического и фразеологического корпуса позволяет выявить ряд явлений, феноменов, действий и т. п., в ряду которых актуализируется описываемый концепт:

- действие: *bine făcut* «хорошо сделанный» (1), *făcător* «делающий» (2);
- воспитание: *educat* «воспитанный» (1), *crescut* «хорошо воспитанный» (2);
- состояние души: *dispus* «хорошо настроенный» (1), *bunăvoință* «доброжелательность» (2);
- речевая деятельность: *spus* «сказанный» (1), *înțeleș* «понятый» (1);
- материальное существование: *duce* «живёт» (1); *îmbrăcat* «одетый» (1);
- социальное признание: *văzut* «видный» (1); *venit* «принятый» (1);
- побуждение: *bine faci bine găsești* «хорошее делаешь, хорошее находишь» (1), *găsești* «находишь» (2);
- общее состояние: *este* «быть» (1).

Отметим, что в ходе эксперимента 224 респондента указали реакцию *rău* «зло» на стимул *bine*. К ряду негативных характеристик, связанных с проявлениям зла, они отнесли следующие: *urît* «некрасивый» (27), *malefic* «зловредный» (20), *diabolic* «чертовский» (11), *obraznic* «наглый» (10), *dur* «суровый» (10), *hain* «злой» (6), *mare* «большое» (5), *greu* «тяжёлое» (4), *periculos* «опасное» (3), *egoist* «эгоистичный» (4), *avar* «скупой» (3), *întunecat* «тёмный» (4), *bătăuș* «драчун» (2), *nebun* «ненормальный» (2), *needucat* «невоспитанный» (2), *nemilos* «бездушный» (2), *dușmănos* «враждебный» (2), *trist* «грустный» (2), *groaznic* «грозный» (2), *agresiv* «агрессивный» (2), *nervos* «нервный» (2), *invidios* «завистливый» (2), *viclean* «хитрый» (2), которые воспринимаются как негативные сами по себе качества или соотносятся с неким носителем зла. Злыми мыслятся как животные (собака – *cîine* (29)), так и люди: человек *om* – (29), личность *persoană* – 3, люди *oameni* – 3, мир *lume* – 2, враг *dușman* – 17, ребёнок *copil* – 10, мальчик *băiat* – 4.

Злыми являются по своей сущности дьявол *diavol* (10), чёрт *drac* (4), демон *demon* (3). В семантическом плане веры зло ассоциируется с ядом – *iad* (9) и грехом – *păcat* (3). Зло провоцирует боль: *durere* (14), *boală* «болезнь» (11), *bolnav* «больной» (5); страдание *suferință* (3); *docadu necaz* (3); отвержение *respingere* (2), а причинами его являются *zavistie* *invidie* (6); ненависть *ură* (4); обман *minciună* (3).

Со злом носители румынской лингвокультуры связывают чёрный цвет *negru* (7) и синонимичный ему тёмный / темнота – *întuneric* (4), а также тактильное ощущение холода *rece* (2).

Оппозиция *bine* «добро» / *rău* «зло» проявляется во всём ассоциативном ряду от стимула к реакции. *Доброе* имеет сему [+ позитивное], в то время как зло противостоит добру не семой [– позитивное], предполагающей нейтральную реакцию, а семой [+ негативное], которая обуславливает замену доброго чем-то плохим:

- **bine**: *rău* «плохо» (224); *OK* (52); *bun* «хороший» (23); *stare* «состояние» (23); *fericire* «счастье» (19); *bucurie* «радость» (15); *bunățate* «доброта» (15); *frumos* «красивый» (14); *perfect* «превосходный» (14); *făcut* «сделанный» (11); *corect* «правильный» (10); *excelent* «отличный» (9); *plăcut* «приятный»

(8); *sănătate* «здоровье» (8); *faptă* «поступок» (7); *liniște* «тишина» (7); *acasă* «дома» (6); *în regulă* «в порядке» (6); *bine* «хорошо» (5); *bunăstare* «благостояние» (5); *da* «да» (5); *super* «супер» (5); *de tot* «совсем» (5); *cald* «тёплый» (4); *credință* «вера» (4); *facere* «дело» (4); *fericit* «счастливый» (4); *împlinire* «самореализация» (4); *de acord* «согласен» (3); *ajutor* «помощь» (3); *comod* «удобный» (3); *face* «делать» (3); *fapte* «дела» (3); *good* (3); *înțelegere* «понимание» (3); *mereu* «всегда» (3); *pace* «мир» (3); *plăcere* «удовольствие» (3); *ușor* «легко / лёгкий» (3); *zîmbet* «улыбка» (3);

– **рău**: *bun* «хороший» (117); *bine* «хорошо» (47); *cîine* «собака» (29); *om* «человек» (29); *urît* «некрасивый» (27); *apă* «вода» (19); *malefic* «зловредный» (20); *dușman* «враг» (19); *durere* «боль» (14); *boală* «болезнь» (11); *diabolic* «дьявольский» (11); *copil* «ребёнок» (10); *obraznic* «наглый» (10); *diavol* «дьявол» (10); *dur* «жесткий» (10); *negru* «чёрный» (7); *iad* «яд» (7); *hain* «злой» (6); *invidie* «зависть» (6); *întunecat* «чёрный» (4); *bolnav* «больной» (5); *drac* «чёрт» (5); *mare* «большой» (5); *greu* «тяжёлый» (4); *băiat* «мальчик» (4); *egoist* «эгоист» (4); *stare* «состояние» (4); *ură* «ненависть» (4); *suferință* «страдание» (3); *persoană* «личность» (3); *de tot* «совсем» (3); *periculos* «опасный» (3); *necaz* «досада» (3); *avar* «скупой» (3); *demon* «демон» (3); *păcat* «грех» (3).

Добрый / добро как стимул воспринимается носителями румынской лингвокультуры как существительное (отметим, что в румынском языке данная форма характерна как для существительного, так и наречия или прилагательного) со вторым значением, которое фиксируют толковые словари: то, что является полезным, то, что соответствует нуждам кого-либо. Реакции на данный стимул можно интерпретировать и как краткие определения состояния добра (само слово «состояние» *stare* вызвало в ходе эксперимента 23 реакции), реализующие в аспекте антонимических отношений негативные значения (*rău* «зло» – 224), и положительные – в аспекте синонимических связей (*bun* «добрый» – 23; *fericire* «счастье» – 19; *bucurie* «радость» – 15; *frumos* «красивый» – 14; *bunăstare* «добро» – 15; *perfect* «отличный» – 14; *plăcut* «приятный» – 8; *excelent* «превосходный» – 9; *ok* «да» – 52; *sănătate* «здоровье» – 8; *corect* «правильный» – 10).

Анализ цепочки от реакции к стимулу указывает на то, что та же форма воспринимается как наречие, с помощью которого актуализируются синтагматические отношения, соответствующие 4 уровням модальности:

– *прагматическому* – «нужным, подходящим образом, таким образом, который даёт преимущества»: *trăi* «житьё» – 28; *prinde* «ловить» – 6; *cîștiga* «зарабатывать» – 6; *începe* «начинать» – 5; *merge* «везёт» – 5; *început* «начало» – 3; *ține* «содержать» – 22; *poroc* «везение» – 8); который связан и с физиологическим аспектом (*auzi* «слышать» – 27; *vedea* «видеть» – 15; *dormi* «спать» – 10; *mîncă* «есть» – 5; *odihni* «отдыхать» – 4; *sănătate* «здоровье» – 10);

– *этическому* – «в соответствии с правилами социальной этики, подходящим образом, так, как нужно»: *face* «делать» – 30; *ajuta* «помогать» – 20; *lucra*

«работать» – 10; *ajutor* «помощь» – 6; *mulțumi* «благодарить» – 3; *laudă* «хва-
ла» – 6; *asculta* «слушать» – 6, *purta* «носить» – 3;

– эстетическому – «в соответствии с правилами и канонами эстетики;
приемлемым, красивым, прекрасным»: *plăcut* «приятный» – 5; *cînta* «петь» – 5;
scrie «писать» – 3; *sta* «стоять» – 3; *îmbracă* «одевать» – 3;

– гносеологическому – «в соответствии с правдой, корректностью; понятный,
точный»: *zice* «говорить» – 8; *răspunde* «отвечать» – 8; *cunoaște* «узнавать» – 8;
adevăr «правда» – 6; *înțelege* «понимать» – 15; *drept* «правильный» – 2.

Если соотнести данные уровни с пирамидой американского психолога
Абрахама Маслоу, можно заметить, что *доброе / добро* в румынской менталь-
ности относится ко всем человеческим нуждам (различным по материальной
или духовной сущности), а результатом их удовлетворения является состояние
добра / хорошего.

Румынские культурные доминанты – *frumos* «красивый», *adevăr* «правда»,
acțiune «действие» – дополняются отношением к божеству. Данную, четвёртую
доминанту, можно проследить через оппозицию *добро – зло* как по линии
стимул-реакция, так и по обратной линии реакция-стимул. Таким образом,
первые две реакции противопоставляют добро злу (*rău* «зло» (39)) и ассоциа-
тивно связывают его с теплом (*cald* (32)); в то же время, зло противопоставлено
добру (*bine* (192)) и связано с тёмными силами (*drac* «чёрт» (107)).

Синонимическая линия концепта добро *bine* (через комбинацию обеих се-
рий) заканчивается также словом-реакцией, относящемуся к религиозной сфе-
ре: ***bine*** «добро» – *fericire* «счастье» (19) – *bucurie* «радость» (180) – *fericire*
«счастье» (212) – *veselie* «веселье» (84), *veselit* – *fericit* «счастливый» (102) –
bucuros «радостный» (97) – *sărbătoare* «праздник» (82) – *Crăciun* «Рождество»
(98).

Предпринятый нами анализ результатов эксперимента от стимула к ре-
акции или от реакции к стимулу позволил не только выявить ряд наиболее
частотных слов, с которыми у носителей румынского языка ассоциируется
концепт «добро», но и установить, как в рамках данной лингвокультуры во-
спринимается, оценивается и какое место занимает в аксиологической системе
этнуса данный концепт.

Литература

1. Saussure F. Cours de linguistique générale / F. Saussure. – Iași : Polirom, 1998. – 432 с.
2. Ушакова Т. Н. Понятие языкового сознания и структура рече-мысле-языковой системы / Т. Н. Ушакова // Языковое сознание : теоретические и прикладные аспекты / под ред. Н. В. Уфимцевой. – М.-Барнаул, 2004. – С. 6–17.

Статтю отримано 10.09.2015 р.

Сайненко А. П.

КОНЦЕПТ «ДОБРО» (BINE) У РУМУНСЬКОЇ МОВНИЙ КАРТИНІ СВІТУ (НА ОСНОВІ ВЕРБАЛЬНИХ АСОЦІАЦІЙ)

Мета статті полягає в описі особливостей вербалізації концепту «bine» (добро) в румунській мовній картині світу. Об'єкт аналізу – вербальні асоціації номінанта концепту «bine» (добро), релевантні для представників румунської лінгвокультури, які проживають у Республіці Молдова та Румунії. Наведені асоціації виявлено у процесі асоціативного експерименту, що здійснювався з 2011 по 2014 р.р. Досліджуваний концепт описано як від стимулу до реакції, так і в напрямку від реакції до стимулу, а також у зіставленні з концептом «зло». Висновки: встановлено, що «bine» («добро») найчастіше сприймається носіями румунської лінгвокультури як особливий стан, якого можна набути; «bine» найчастіше асоціюється з концептами «fericire» («щастя»), «bucurie» («радість»), «bunătate» («доброта»), «frumusețe» («краса»).

Ключові слова: вербальні асоціації, мовна картина світу, стимул, реакція, «добро», «зло», румунська мова.

Saynenko A. P.

THE CONCEPT OF «BINE» («THE GOOD») IN THE ROMANIAN LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD (BASED ON VERBAL ASSOCIATIONS)

The purpose of the article is to describe the features of the verbalization of the concept «bine» (good) in the Romanian language picture of the world. The object of the analysis is the nominee's verbal associations of the concept «bine» (good) relevant for representatives of the Romanian linguistic culture, living in the Republic of Moldova and Romania, identified during the association experiment, carried out from 2011 till 2014. The researched concept is described from stimulus to reaction, and from reaction to stimulus; as well as in the comparative and contrastive aspects with the concept of «evil». Conclusions: «bine» («the good») is often perceived by the native speakers of the Romanian lingual culture as a special condition that can be obtained, and is associated with such concepts as «fericire» («happiness»), «bucurie» («joy»), «bunătate» («kindness»), «frumusețe» («beauty»).

Key words: verbal associations, language picture of the world, the stimulus, reaction / response, “good”, “evil”, the Romanian language.